

Панов Владимир Николаевич

канд. ист. наук, доцент, профессор
ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней
торговли Минэкономразвития РФ»

г. Москва

К ВОПРОСУ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы становления древнерусской государственности. Автор статьи дает исторический анализ проблемы. На основе достижений современной исторической науки в статье рассматриваются основные теории происхождения древнерусского государства, аргументы «за» и «против», а также факторы, оказавшие влияние на процесс становления древнерусской государственности и особенности государственно-образующего процесса у восточных славян. Автор статьи приходит к выводу, что процесс формирования древнерусской государственности начался задолго до призвания Рюрика на княжение в Новгород и завершился значительно позже его смерти. В основе этого процесса лежит длительный период социально-экономического, политического и культурного развития восточных славян, на который оказали свое влияние географический, природно-климатический факторы, а также окружавший восточных славян внешний мир.

Ключевые слова: норманнская теория, антинорманнская теория, Повесть Временных лет, варяги, Вагрия, племенной союз бодричей, мекленбургская генеалогическая традиция, генеалогическое древо, ободритские правители, Русь, Русская земля, внутренние предпосылки государственности, географический фактор, внешние предпосылки государственности, династия Рюриковичей.

В исторической науке с XVIII века и до сих пор идет ожесточенная дискуссия по вопросу происхождения древнерусской государственности между сторон-

никами норманнской и антинорманнской теорий. Проблема вышла за рамки чисто научной дискуссии и с самого начала приобрела острый политический подтекст.

До XVII века в Европе и в самой России существовала теория славянского происхождения русского государства, согласно которой славяне создали свое государство самостоятельно. В начале XVII века, в период Смуты и иностранной интервенции в России, чтобы исторически обосновать аннексию Швецией Новгорода, швед Петр Петрей де Ерлезунда в своем труде «История о великом княжестве Московском» (1614–1615 гг.) заявил, что варяги – это шведы [11, с. 10]. Петр Петрей де Ерлезунда стал основоположником теории, согласно которой государственность у восточных славян была привнесена извне. Важный вклад в становление «норманнской теории» внес еще один швед – Г. Бреннер. Он утверждал, что название Русь происходит от финского обозначения шведов – «ру-отси». Таким образом, основы «норманнской теории» заложили шведские авторы XVII – XVIII вв.» [2, с.37]

В России норманнскую теорию развили Г.З. Байер, Г.Ф. Миллер и А.Л. Шлецер, приглашенные на работу в Петербургскую Академию наук. «Славяне люди без правления, жившие подобно зверям и птицам, которые населяли их леса и ничем от них не отличавшиеся», – писал А.Л. Шлецер в своем исследовании «Нестор. Русские летописи на древнеславянском языке», подчеркивая тем самым отсталость и неспособность восточных славян создать свою государственность. В условиях XVIII века в период дворцовых переворотов, борьбы за власть русской и немецкой партий при российском дворе, норманнская теория носила ярко выраженный политический подтекст, смысл которого состоял в неспособности славян не только создать свое государство, но и управлять им. Тем самым объяснялось засилье немцев при русском дворе.

Авторы норманнской теории в качестве аргументации опираются на летописную запись, датируемую 859–862 гг., о событиях в Великом Новгороде, когда новгородцы «изгнали варягов за море и не дали им дани, и начали сами собой владеть. И не было среди них правды, и встал род на род, и были между ними

усобицы, и начали воевать сами с собой. И сказали они себе: «Поищем себе князя, который управлял бы нами и судил по праву». По мнению авторов норманнской теории Рюрик, призванный на княжение в Новгород, был выходцем из Скандинавии.

Прибыв в Новгородскую землю, Рюрик сел в городе Ладога, Синеус – в Белоозере, а Трувор – в Изборске. Как свидетельствует «Повесть Временных лет», после смерти братьев, вся власть оказалась в руках Рюрика, который перенес свою столицу в Новгород. В 879 г. после смерти Рюрика власть перешла к Олегу – родственнику Рюрика. В 882 г. Олег совершил военный поход, в результате которого были подчинены Смоленск, Любеч и взят Киев. 882 год вошел в историю как год образования единого Древнерусского государства.

В дореволюционной России норманнской теории придерживались Н.М. Карамзин, М.Н. Погодин и некоторые другие историки. Н.М. Карамзин писал, что «историки находят основательные причины думать, что Несторовы варяги – русь обитали в королевстве шведском, где одна приморская область издавна именуется Роскою, Ros-lagen» [3, с. 78]. Отдельные положения норманнской теории встречаются у С.М. Соловьева и В.О. Ключевского. После революции 1917 г. с позиций норманизма выступал историк М.Н. Покровский.

Очень распространенной «норманнская теория стала» на Западе. В духе «норманнской теории» о неспособности славян к самостоятельной исторической и государственной деятельности формировалась расовая теория Гитлера, который рассматривал славян как «недочеловек, прирожденных рабов». На основании норманнской теории фашисты разрабатывали планы *Drang nach Osten*, захвата «жизненного пространства на Востоке» порабощения и уничтожения народов СССР.

В современной западной историографии норманнская теория получила продолжение в работе американского историка Р. Пайпса «Россия при старом режиме», который полностью отрицал какую либо самостоятельную роль восточных славян в их собственном развитии: «Побочным продуктом заморской тор-

говли между варягами и греками и родилось первое государство восточных славян» <...> «Варяги дали восточным славянам ряд вещей, без которых не могло бы обойтись слияние разношерстных племен и племенных союзов в национальную общность: рудиментарную государственную организацию, возглавляемую одной династией, общую религию и национальное имя» [11, с. 11–14].

Антинорманнская (славянская) теория происхождения Древнерусского государства была сформулирована в XVIII веке М.В.Ломоносовым, отстаивавшим точку зрения о славянском происхождении Рюрика. В дореволюционной России славянскую теорию развивали такие историки, как Д.И. Иловайский, С.А. Геденов и др.

По мнению сторонников антинорманнской теории, в соответствии с летописным преданием по совету новгородского старейшины Гостомысла: «Совет даю вам, да пошлете в Прусскую землю мудрых мужей и призовете князя от тамо сущих родов», – Рюрик был приглашен на княжение в Новгород из земель полабских славян. Об этом свидетельствуют записи в Воскресенской и Иоакимовской летописях. Летописные варяги – это одно из племен западных славян, входивших в племенной союз бодричей, которые проживали в исторической области Ва́грия в Германии на территории современного Шлезвиг-Гольштейна. Постепенно варягами стали называть не только жителей Вагрии, но и все славянское население на Запад от Польши, а еще позже – все воинские дружины, занимавшиеся набегами и разбоем на Балтийском море, которое в те годы называлось варяжским.

Автор «Повести Временных лет» уточнил, к каким именно варягам новгородцы отправили своих послов: «И пошли за море к варягам, к руси, ибо так звались те варяги – русь, как другие зовутся шведы, иные же норманны, англлы, другие готы, эти же – так». Тем самым летописец специально подчеркивает, что Русь – это ни шведы, ни норвежцы, ни англлы и не датчане. Чтобы подчеркнуть этническую близость новгородцев, Рюрика и его братьев Синеуса и Трувора, летописец добавлял: «люди новгородские – от рода варяжского, прежде же были

словене». Таким образом, новгородцы выбирали кандидата на княжеский престол, имеющего на это право в силу родства с прежним правителем Новгорода Гостомыслом. В.Н. Татищев, опираясь на сведения «Иоакимовской летописи», что матерью Рюрика была дочь Гостомысла, делает вывод: «Рюрик... как сын дочери Гостомыслова, по наследию в Руси государем учинился», «Рюрик... от русских прежних государей произошел» [6, с. 271].

Данные русских источников подтверждаются западноевропейскими авторами XV–XVIII вв. – С. Мюнстером, С. Герберштейном, К. Дюре, А. Майербергом, Г. Лейбницем и др. Они дают сведения о том, кто, почему и откуда приглашал в Новгород Рюрика. В 16 веке С. Герберштейн, говоря о происхождении Рюрика, отмечал, что «славнейший некогда город и область вандалов, Вагрия, была погранична с Любеком и Голштинским герцогством, и то море, которое называется Балтийским, получило, по мнению некоторых, название от этой Вагрии, и при этом само оно и тот залив, который отделяет Германию от Дании, равно как Пруссию, Ливонию и, наконец, приморскую часть Московского государства от Швеции, и доселе еще удерживает у русских свое название, именуясь Варецкое море, т. е. Варяжское море. Сверх того, вандалы в то же время были могущественны, употребляли, наконец, русский язык и имели русские обычаи и религию. На основании этого мне представляется, что русские вызвали своих князей скорее от вагрийцев или варягов, чем вручили власть иностранцам, разнящимся с ними верою, обычаями и языком». И.Ф. фон Хемниц отмечал, что Рюрик с братьями были сыновьями князя Годлава, погибшего в 808 г. в битве с данами. В северогерманских родословных даются так же указания на родство Рюрика и Гостомысла [12].

Уже Д.И. Иловайский и С.А. Геденов указали, что имя Рюрик широко известно у славян. Оно встречается в именах старейших чешских родов, другого западнославянского племени – поморян. Рюрик – это не только имя, но и название западнославянского племенного союза бодричей (ободритов), откуда и происходил летописный князь Рюрик, а также название их столицы: в славянские

времена немецкий город Мекленбург назывался Рерик-Ророг. Имя Рюрик у бодричей означало сокола. Поэтому гербом династии Рюриковичей был атакующий сокол [2, с. 40].

Современный российский историк В.И. Меркулов на основе анализа разносторонних источников пришел к выводу, что северо-западная Русь, колыбель российского государства, была исторически связана с областями, расположенными на южно-балтийском побережье. Культурные и этнические контакты Новгорода и Пскова с Прибалтикой были обусловлены географически и существовали с древнейших времён. Комплексное изучение материала, касающегося древней истории Руси, указывает на южно-балтийское побережье, как на варяжскую родину.

Данные топонимики свидетельствуют о происхождении языка населения северо-западной Руси из южно-балтийского региона. В северно-русском фольклоре содержатся параллели с западнославянским фольклором.

Новейшие археологические изыскания позволяют считать, что северо-западные русские города были основаны выходцами из балтийского региона в VIII–IX вв. По летописи новгородцы происходили «от рода варяжска». Данные археологии свидетельствуют о связях псковско-новгородского региона с южной Балтикой (древняя архитектура, украшения и т. д.).

Антропологически древнее население северо-западной Руси оказывается идентичным населению южнобалтийского побережья, и здесь выделяется ареал общих антропологических типов.

Происхождение из южнобалтийского региона не только собственно Рюриковичей, потомков князя Рюрика, но и десятков других русских дворянских семейств позволяет косвенно подтвердить общую достоверность мекленбургской генеалогической традиции [10]. На основе изучения труда немецкого автора XVIII в. Самуэля Бухгольца В.И. Меркулов составил генеалогическое древо ободритских правителей, потомки которых долгие годы правили в Мекленбурге (приложение 1) [9; 2, с. 41].

Что касается происхождения названия Русь, то название «Русь», «Русская земля» первоначально относилось к территории южнорусской земли, Среднему Поднепровью. В.В. Мавродин отмечал, что в летописях наименование «Русь», («Рось») встречается в двух разных значениях. В широком смысле слова «Русь» обозначала все земли восточных славян, вошедшие в Киевско-Новгородскую державу, в узком понимании этого названия Русью называли землю племени полян. Так, согласно новгородским летописям, для новгородцев поехать в Киев означало ехать на «Русь», а возвращались они к себе в «Новгород». Б.А. Рыбаков выделял еще более узкое значение названия «Русская земля», «Русь». «Русью» именовалась небольшая область Поросье, т. е. течение реки Рось и ее притока Росавы, правый берег Днепра и Киев. Таким образом, название Русь имеет приднепровское происхождение.

Историк А.Г. Кузьмин отмечал, что название Русь широко встречается по всей Европе. Имя «Русь», помимо Поднепровья, известно в Прикарпатье, Приазовье и даже в Прикаспии. В Балтийском регионе встречаются четыре Руси: устье реки Неман, побережье Рижского залива и западная часть Эстонии (Роталия – Руссия), а также знаменитый остров Рюген (Руян). В Подунавье, на территории нынешней Австрии и северных районов Югославии, в V–VIII вв. существовало некое образование, которое называлось Ругия или Ругиланд (земля ругов – руссов). Именно оттуда автор «Повесть Временных лет» Нестор выводил полян – русь и всех славян. Еще две Руси существовало на границе Тюрингии и Саксонии. Это Рейс и Рейсланд (Русская земля) [8, с. 71–105; 2, с. 39–40]. Что касается Скандинавии, то шведский историк Лидия Грот доказала, что во времена Рюрика в Скандинавии земли с названием Roslagen просто не было – на этом месте было море, а суша образовалась не ранее XIII века. Таким образом, скандинавское происхождение названия Русь не имеет под собой основания.

Противоречивость и разночтения во взглядах сторонников норманнской теории имеют место быть и по другим вопросам. Вопреки утверждениям норманнистов, скандинавы не могли основать Новгород, Ладогу, Изборск, Псков, Суздаль и другие славянские города, так как Русь у иностранцев уже в древности

была известна как страна городов – Гардарика, а в Швеции города появляются только в XIII веке. Русы внешне отличались от скандинавов, которые имели окладистые бороды и длинные волосы. Для древних русичей длинная борода являлась признаком рабского состояния, а длинные волосы, они считали украшением женщин. Сами русы носили лишь усы, волосы сбривали, оставляя небольшую прядь волос [2, с. 41].

В целом дискуссия сторонников и противников норманнской теории сводилась преимущественно к вопросу происхождения и этнической принадлежности князя Рюрика, как основателя древнерусского государства. Однако вопрос формирования древнерусской государственности носит гораздо более широкий и глубокий характер. Как отмечал В.О. Ключевский в статье «Наброски по варяжскому вопросу»: «Национальности и государственные порядки завязываются не от этнографического состава крови того или другого князя. Я против того положения, что в этом вопросе – ключ к разъяснению начала русской национальной и государственной жизни» [5, с. 138].

Советские историки доказали, что норманны не могли принести на Русь государственность, так как находились на более низкой ступени развития. В то же время они указали на шедшие в восточнославянском обществе процессы имущественного и социального расслоения, которые неизбежно должны были привести к появлению Древнерусского государства.

Акцентируя внимание на вопросе призвания Рюрика на княжение в Новгород и его скандинавском происхождении, авторы норманнской теории упустили из вида главный вопрос – причину приглашения Рюрика на княжение в Новгород. Таковой причиной стали острые этнические и социальные противоречия, которые существовали в новгородском обществе, как свидетельство высокой степени его зрелости и высокого уровня общественного и социально-экономического развития. Таким образом, в Новгороде, как одном из государственно-образующих центров у восточных славян, сформировались внутренние предпосылки государственности. Современные историки отмечают наличие на Руси к

IX веку трех центров формирующейся государственности: Куяба, Славия и Артания.

В условиях сохранения сильных вечевых начал народовластия в Новгороде приглашение князя со стороны было новгородской традицией вплоть до второй половины 15 века. В Новгороде, сохранившем вечевые традиции, часто происходили конфликты между княжеской властью и обществом. В правление Рюрика произошло восстание новгородцев под руководством Вадима Храброго против княжеской власти. По мнению В.О. Ключевского «заморские князья с дружиною призваны были новгородцами и союзными с ними племенами для защиты от внешних врагов и получали определенный корм за свои сторожевые услуги (речь идет о военном найме)» [4, с. 153]. Такая практика применялась позднее Великими Киевскими князьями в Древнерусском государстве, императорами Византии. Поэтому утверждать, что Рюрик создал государство у восточных славян, на наш взгляд, будет большим преувеличением. Государственно-образующие начала вызревают внутри общества как результат его социально-экономического развития, развития общественных отношений, потребности общества в регулирующей роли государства.

Проблему формирования древнерусской государственности, с учетом новых современных подходов, нужно рассматривать, как минимум, в трех плоскостях:

1. Вопрос о происхождении Рюрика как основателя правящей династии в Древнерусском государстве.
2. Внутреннее развитие восточнославянских племен как предпосылку к образованию Древнерусского государства.
3. Влияние внешней среды на государственно-образующие процессы, происходившие у восточных славян.

В современной исторической науке выделяют три пути образования ранних государств:

1. Завоевание одной социальной общностью территории другой и создание соответствующего административного аппарата управления и подавления.

2. Трансформация «вождеств», потестарной власти в государственную (Восточный путь). В основе такого государства лежат принципы «власти-собственности».

3. Третий путь (часто называют «западным») образования ранних государств связан с имущественным и социальным расслоением, формированием частной собственности, созданием административного аппарата принуждения и возникновением публичной власти и государства [1, с. 20]. Применительно к Руси можно отметить наличие признаков всех трех путей формирования государственности.

В VI–IX в. сложились предпосылки образования древнерусского государства у восточных славян как результат разложения родоплеменных отношений. Экономическими предпосылками этого процесса являлись переход к пашенному земледелию, отделение ремесла от земледелия, развитие торговли, возникновение городов как административных и торгово-ремесленных центров. На основе анализа арабских источников (арабского писателя IX века Хордадбе), В.О. Ключевский отмечает два важных экономических последствия расселения славян по Днепру и его притокам: «1) развитие внешней южной и восточной черноморско-каспийской торговли и вызванных ею лесных промыслов; 2) возникновение древнейших городов на Руси с тянувшимися к ним торгово-промышленными округами. Оба эти факта можно относить к VIII веку» [4, с. 141], задолго до призвания Рюрика на княжение в Новгород.

Одновременно складывались политические предпосылки: потребность племенной знати в аппарате защиты своих привилегий, формирование племенных союзов славян, необходимость защиты от нападения врагов, организация военных походов, а в этих условиях возрастание роли князя и дружины. Социальными предпосылками стали смена родовой общины на соседскую (территориальную) общину, возникновение социального и имущественного неравенства, формирования городского торгово-предпринимательского слоя населения, нали-

чие патриархальных форм рабства, складывание древнерусской народности. Обшая языческая религия, схожие обычаи, обряды, общественная психология создавали духовные предпосылки для формирования государственности.

Важную роль в становлении древнерусской государственности сыграл географический фактор расселения восточных славян, в соответствии с которым «восточные славяне в пределах России очутились в географической и международной обстановке, совсем не похожей на ту, в какую попали их арийские родичи, германские племена, начавшие новую историю Западной Европы» [4, с. 47]. Древняя Русь находилась на стыке Европы и Азии, оседлого и кочевого миров, поэтому потребность в постоянной защите от врагов вынуждала сплачиваться восточных славян для создания сильной государственной власти.

Духовное лицо и геополитические позиции Руси складывались под воздействием трех внешних культурно-исторических потоков, идущих с юга, запада и востока.

Влияние Византии, от которой Русь получила 5 даров: религию, законы, видение мира, искусство и письменность. Задолго до призвания Рюрика на княжение в Новгород, Русь имела разносторонние связи с Византийской империей. Этому способствовал международный торговый «путь из варяг в греки», проходивший через территорию проживания восточных славян с севера на юг. В 60-е гг. IX века прошла первая волна христианизации Руси. Православная церковная традиция породила культурно-цивилизационную специфику Руси: а) представление о централизованном государстве; б) идею самодержавной власти, коллективистское сознание, готовность к самопожертвованию и подчинению ради общего дела. «Россия – единственная из государств, в сущности, унаследовала евразийскую природу Византии [6, с. 51].

География расселения восточных славян на стыке Европы и Азии, оседлого и кочевого миров, определила длительный период совместной истории восточных славян и народов степи, которая началась задолго до возникновения древнерусского государства. На протяжении многих веков, через южнорусские степи,

из Азии в Европу шли кочевые племена гуннов, аваров, венгров, печенегов, половцев. Часть восточнославянских племен входила в государственные образования кочевников (Аварский каганат, Хазарский каганат), что нашло отражение в истории становления древнерусского государства. В 839 г. на Руси упоминается о русском каганате, правителем которого был «хакан». Позднее титул кагана носили Владимир I и Ярослав Мудрый.

Влияние Запада так же имело место, что нашло свое проявление в различных формах: совместной торговле по «пути из варяг в греки», норманнской теории происхождения древнерусского государства и роли викингов в истории Западной и Восточной Европы, борьбе с западной агрессией. Государство на Руси создавалось в рамках процесса образования раннефеодальных европейских государств как результат разложения племенного строя, имея, при этом, свои отличительные черты и особенности.

В Европе синтез – прямое взаимодействие римских и варварских начал, – ускорил становление государств Западной Европы и дал исходную динамику развития Западной Европы. Вторичный синтез закрепил этот процесс. Социально-экономической основой развития стран Западной Европы стало формирование классического феодализма.

Для Руси был характерен бессинтезный путь формирования государственности, более позднее формирование государства и феодализма, который имел существенные отличия от западноевропейского, сохранение смешанного, многоукладного характера экономики, сохранение общины и общинного землевладения, подконтрольность частной собственности государству, ограниченность собственников в политических правах, слабое развитие социальной иерархии и вассально-ленных отношений. Древнерусские города представляли собой, прежде всего, политические, административные и военные центры и были в полной зависимости от великокняжеской власти.

Процесс образования Древнерусского государства по своему характеру был не только социально-политическим, но и социально-природным. Он был обусловлен не только естественным стремлением общества к самоорганизации и

упорядочиванию отношений между людьми, но и отношениями общества с природой [1, с. 24]. Русь создавалась на пространстве, кардинально отличающемся от того пространства, на котором развивалась цивилизация Западной Европы, при этом дело идет не только о географических, но и геополитических отличиях. Так, громадные преимущества водных путей, особенно незамерзающие моря, которые омывают территорию Западной Европы, составляли основу ее геополитического превосходства [7, с. 11].

Географический фактор оказывал влияние на хозяйственную деятельность, общественную организацию и политический строй восточных славян. Занятие земледелием в неблагоприятных природных условиях (качество почвы, распределение осадков и т. д.) требовало коллективного характера русского земледелия, сохранения роли общины. Мало заселенные просторы способствовали экстенсивному характеру земледелия. В.О. Ключевский отмечал, что история России есть история страны, которая колонизируется. В этих условиях роль государства возрастала.

На Руси можно выделить три этапа перехода от племенного строя к государству:

1. Образование межплеменных объединений VI–IX вв. В летописи упоминается племенной союз под руководством дулебов, существовавший в VI веке. В 40-е гг. X века о племенном союзе под руководством дулебов писал араб Масуди в сочинении «Золотые луга» [4, с. 122–124]. К середине IX века интеграция территориально-племенных союзов восточных славян привела к возникновению геополитических центров, среди которых выделялись – на Юге Киев, на Севере Новгород.

2. Появление государства как политического объединения племенных княжеств в конце IX – первой половине X вв., когда «вокруг Киева объединились не только Славинии (местные княжения), но и государственные образования (Новгород, Полоцк), а древнерусское государство состояло из обособленных политических образований, пользующихся определенной самостоятельностью.

3. В середине – второй половине X в. формирование единого государства завершается, главными признаками которого стали: публичная власть Рюриковичей, опирающаяся на административно-судебный аппарат, единая податная система, единая государственная религия, единый закон.

Таким образом, процесс формирования Древнерусского государства начался задолго до призвания Рюрика на княжение в Новгород и завершился значительно позже его смерти. Власть Рюрика утверждалась в условиях уже существующих государственных тенденций и традиций восточнославянского общества. В основе образования государства лежал длительный процесс социально-экономического, политического и культурного развития восточных славян, на который оказали свое влияние геополитический, природно-климатический факторы, а также, окружавший восточных славян, внешний мир. Поэтому связывать образование государства только с личностью Рюрика было бы неправомерно. Процесс формирования древнерусского государства получил продолжение в правление его преемников, которые своими действиями укрепляли фундамент древнерусской государственности. Деятельность Рюрика и его преемников ускорила государственно образующие процессы, происходившие у восточных славян и создание единого государства. С именем Рюрика правомерно связывать один из важных этапов становления государственности и создание правившей в Древнерусском государстве династии Рюриковичей.

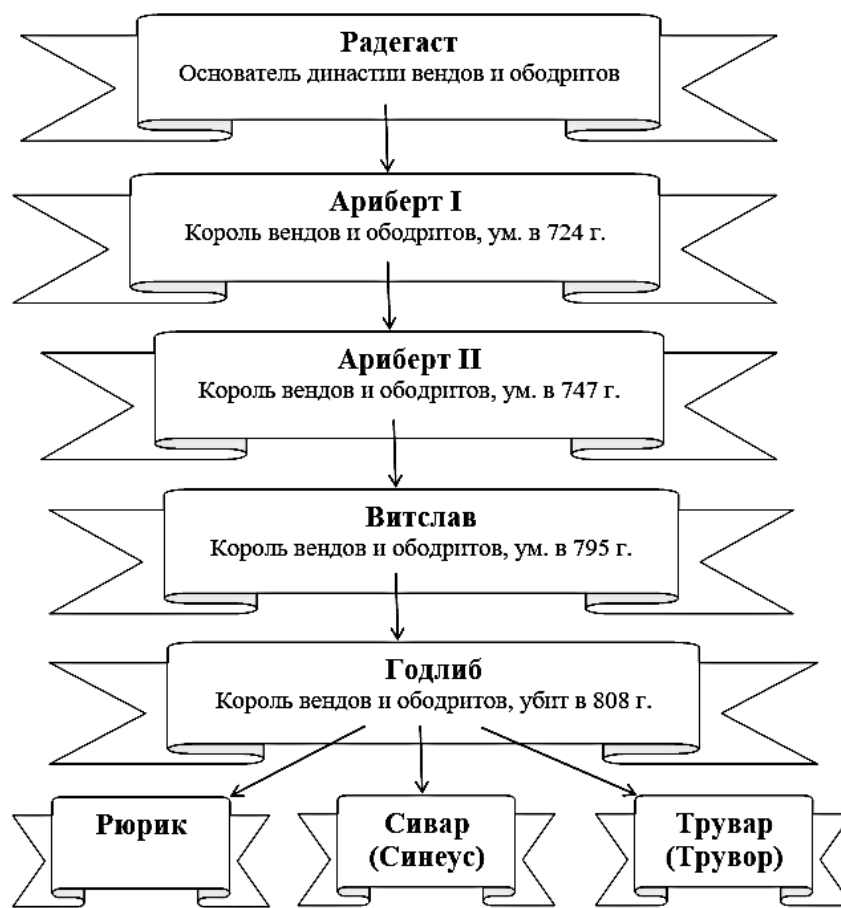

Рис. 1. Генеалогическое древо ободритских правителей [9; 2, с. 41]

Список литературы

1. История России: Учебно-методическое пособие к семинарским занятиям для студентов высших учебных заведений / Под ред. Г.Н. Сердюкова. – М.; Ростов на/Д: МарТ, 2004.
2. История России. Учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Под ред. Д.О. Чуракова, С.А. Саркисяна. – М.: Юрайт, 2016.
3. Карамзин Н.М. История государства Российского. – Т. 1–3. – Тула, 1990.
4. Ключевский В.О. Сочинения в 9 томах. – Т. 1. – М.: Мысль, 1987.
5. Ключевский В.О. Сочинения в 9 томах. – Т. VII. – М.: Мысль, 1989.
6. Кожин В. История Руси и русского слова. Опыт беспристрастного исследования. – М.: Эксмо-Пресс, 2001.
7. Кожин В. Победы и беды России. – М.: Эксмо-Пресс, 2002.

8. Кузьмин А.Г. История России с древнейших времен до 1618 года. В двух книгах. – Кн. 1. – М.: Владос, 2004.

9. Меркулов В.И. Откуда родом варяжские гости? (Генеологическая реконструкция по немецким источникам). – М., 2005.

10. Меркулов В.И. У истоков проблемы. Мекленбургская генеологическая традиция о Древней Руси. Доклад на заседании ученого совета ИРи РАН 6 октября 2005) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zlev.ru/67_10.htm

11. Пайпс Р. Россия при старом режиме. – М., 2004.

12. Происхождение Рюриковичей // Сборник «Традиции и современность». – 2006. – №1. – С. 7–19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://varing.livejournal.com/4334.html>